

О ШАМИЛЕ НА ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

*(Доклад, прочитанный на Международной научной конференции
«Народно-освободительная война народов Северного Кавказа
под предводительством Шамиля и ее международное значение»)*

Освободительная война народов Кавказа привлекла к себе внимание также шведскоязычной литературы Швеции и Финляндии. Цель данного доклада - дать сводку публикаций на шведском языке, в которых поднимается вопрос об этой войне, и показать, как она освещается в них.

Энциклопедии и справочные издания

Тот факт, что все крупные справочные издания на шведском языке со второй половины XIX века до наших дней включают в себя статьи о Шамиле и сведения о Кавказской войне, показывает, что эта часть истории народов Кавказа занимает определенное место в шведской оценке событий мировой истории и общем образовании. Поскольку энциклопедии, как правило, отражают представления и позицию не только редакции, но также своей эпохи и общества, заслуживает внимание их отношение к Шамилю.

Справочник «Uppslagsbok fur alia», изданный в 1887 г. в Стокгольме, проявляет недостаточную осведомленность о Шамиле, называя его «черкесским атаманом», который «в 1853 г. вторгся на русскую территорию». В 14 томе энциклопедии «Nordisk familjebok», опубликованном в 1890 г. в Стокгольме, где Шамилю посвящено 30 строк, он по-прежнему «черкесский атаман», но в остальном характеристика Шамиля объективна и детальна. О Шамиле, в частности, говорится, что «сначала он стал мюридом, а затем примкнул к религиозной секте, родственной суфизму... Он принял участие в восстании против русских, которое вспыхнуло на Кавказе в 1824 г. (...) Когда в 1831 г. при штурме горной крепости Гимры он единственный из всего гарнизона спасся, на него стали смотреть как на святого.

... Черпая силы в религиозном энтузиазме, он объединил дагестанские племена в теократическое государство и, собственными силами организовав оборону, успешно противостоял наступлению русских». Упоминаются битвы за горную крепость Ахульго, Сальты, аул Измаил, Ведено и Гуниб. В статье «Кавказ» в 8 томе Кавказской войны уделена еще 41 строка и говорится, что «русские ведут систематическую захватническую войну». Здесь Шамиль не «черкесский атаман», а «происходит ... из лезгин у Каспийского моря». В статье отмечаются «энтузиазм и отвага» Шамиля, его «победы», что «благодаря своим личным способностям он часто спасал себя и своих сподвижников от нависшей угрозы»; «русским, напротив, приходилось мобилизовать многочисленные войска» и они вели войну «безуспешно долгое время», они вырубали леса. Со взятием Гуниба «сопротивление было подавлено и завоевание Кавказа завершено», но после войны «горцы не захотели бросить свои дома и поселиться там, где русские отвели им место (места?) для поселений. В последующие годы (особенно в 1863–64 гг.) значительное число черкесов переселилось в Турцию (Болгарию и Малую Азию)». На чьей стороне стоит автор статьи, догадаться не трудно, особенно когда читаешь, что «во время Крымской войны (1853–56 гг.) западные державы упустили возможность вступить в контакт с народами Кавказа».

В переработанном издании той же энциклопедии (тома 13 и 24, Стокгольм, 1910, 1916 гг.) статьи о Кавказе и Шамиле, в основном, оставлены в старой редакции. В них внесены лишь некоторые изменения, в частности, статья о Шамиле пополнена его портретом.

Шведское справочное издание «Svensk uppslagsbok», выпущенное после Второй мировой войны (1948-1955) в Мальме, в статьях о Кавказе и Шамиле употребляет новую терминологию, характерную для шведских средств массовой информации той поры при описании борьбы колоний за свою независимость. Шамиль «примкнул к националистическому крылу», он «сыграл выдающуюся роль в ... разгоревшейся борьбе с Россией», в руководстве которой он проявил «блестящую силу и энергию». Знания о Кавказе к тому времени возросли. Шамиль уже не черкес и не лезгин, а «аварского происхождения» (тома 15 и 25). Точно так же в справочнике «Bonniers Lexikon» издания 1960-х годов Шамиль – «кавказский и исламский борец за свободу», «руководитель сопротивления», который «вел насыщенную подвигами борьбу» (Том. 12. Столбец 916).

Самое современное и наиболее авторитетное в Швеции справочное издание «Национальная Энциклопедия» также посвящает Шамилю статью, в которой читатель информируется о том, что он «с 1834 г. на протяжении четверти века возглавлял сопротивление горных народов Кавказа против в военном отношении превосходивших сил русских завоевателей» (1955. Том. 16. С. 472).

Специальная литература

В 1854 г., т.е. когда еще шла война на Кавказе, в шведском университетском городе Упсале на шведском языке была опубликована книга доктора Фридриха Вагнера в переводе с немецкого «Шамиль как военачальник, султан и пророк и Кавказ» (1) объемом в 80 страниц с превосходной иллюстрацией, на которой молодой Шамиль был изображен на коне в окружении других всадников - сподвижников Шамиля.

Книга состоит из 8 глав: Пророки Кавказа, Кавказ в древние времена, География Кавказа, Народности Кавказа, Военная история Кавказа, Шамиль как военачальник, султан и пророк, Военная жизнь Кавказа, Пёстрые картинки с Кавказа – и Заключительного размышления. Наряду с чисто фактографическими данными, широко известными в настоящее время, которые приводятся в первых пяти главах, последние три главы содержат в себе много описаний Шамиля как человека, о чем, например, свидетельствуют подзаголовки пятой главы: «Его внешний вид – Его красноречие – Чеченские ордена и знаки почета – Его доходы – Его уголовное право – Рассказ жителя Моздока о посещении резиденции Шамиля – Образ жизни Шамиля – Его мать падает жертвой его фанатизма – Кровная месть», и рассказов из военной жизни, как: «Оружие черкесов – Как они фехтуют – Их обращение с военнопленными – (...) – Сравнение между русскими на Кавказе и французами в Алжире» или в восьмой главе: «Плен Даганова – Обращенный в ислам перебежчик (...) – Казак у черкесов (...) – Немецкий врач и благодарные черкесы» и т.д.

В Финляндии как во время Кавказской войны, когда эта страна входила в состав Российской Империи, так и по сей день родным языком значительной части населения является шведский. Это так называемые финские шведы, многие из которых служили офицерами в царской армии (Газета «Uusi suometar», Гельсинки, в 1877 г. оценивала число финских офицеров на русской службе приблизительно в 2000 человек). Некоторые из этих офицеров принимали участие в Кавказской войне на стороне русских, в том числе в боях при Ахульго, Драбе, Дарго, Гилли, Аргуне, Ведено и Гунибе. В последние годы вышло несколько трудов, освещающих, в частности, эпизоды из жизни этих офицеров.

В биографической книге Магнуса Эрнрута «Казимир Эрнрут верен двум царям» (5) описывается, в частности, служба Казимира Эрнрута в качестве майора в Куринском пехотном полку во время военных действий на Кавказе в 1856–1859 гг. Казимир Эрнрут был назначен «командиром комбинированных батальонов метких стрелков, состоявших из шести рот», и участвовал в боях, в частности, за Аргунь, гору Мескен-Дук (Дат?), Гуниб. Он был произведен в чин подполковника, награжден орденами и получил в дар от царя «за отличные выдержку и отвагу» золотую саблю.

В семейной хронике дворянского рода Грутенфельт Нильса Густава Грутенфельта: «Рассказ из Саволакса» рассказывается, в частности, об участии Нильса Адольфа Грутенфельта в военных действиях на Кавказе в 1843–1846 гг. Он командовал 1-м батальоном Кабардинского егерского полка князя Чернышева, пережил поражение при Дарго и «получил приказ обеспечить перевозку 800 раненых назад во Владикавказ», после чего был «награжден орденом Св. Анны 2-й степени и произведен в чин полковника» (2. С. 265).

Не далее как 1 октября 1997 г. на книжном рынке появилась написанная на шведском языке книга профессора истории Хельсинкского университета Матти Клинге «Война, женщины, искусство», одна из глав которой посвящена финско-шведским офицерам, принимавшим участие в русских военных кампаниях главным образом против Шамиля. Вот некоторые примеры: ротмистр гусарского полка И.Ф.Г. Аминофф участвовал в штурме Ахульго. Штабс-капитан Б. Индрениус, впоследствии генерал-майор, в 1845 г. отличился в боях за Дарго. В жестоком бою за главный опорный пункт Шамиля Дарго был также ранен лейтенант Э.Г. аф Форшеллес, который впоследствии «стал финским сенатором, бароном в 1874 г. ... несколько раз исполнял обязанности генерал-губернатора, стал генералом артиллерии и кавалером ордена Александра Невского» (4. С. 15). А. Альфтан, впоследствии генерал-лейтенант, принимал участие в боях, в частности, «под Параульскими холмами, в штурме крепости Драба и битве при Гилли. За храбрость произведен в чин штабс-капитана» (4. С. 15). «Последний мужской финский потомок знаменитого рода Флеминг полковник Х.Э. Флеминг мужественно боролся на Кавказе с 1838 г. и скончался в 1852 г.» (4. С. 15).

Наиболее знаменитым из финских шведов в военной кампании против Шамиля был родившийся в 1802 г. в Стокгольме барон Юханн Мауритц Нурденстам, который во время Кавказской войны уже в 1843 г. был произведен в чин генерал-майора и назначен «адъютантом начальника генерального штаба Кавказской армии» (Nordisk familjebok, Стокгольм, 1913, том 19) и «который уже в 1833 г. получил в награду за смелость золотую шпагу, а затем другие награды и в 1844 г. Георгиевский крест 4-й степени» и «особую медаль в память о тяжелом штурме крепости Ахульго» (4. С. 13–14).

Художественная литература

Кавказская война оставила также некоторый след в художественной литературе Финляндии на шведском языке. В стихотворении, написанном в 1868 г. в связи с кончиной полковника И.Ф.Г. Аминова, сражавшегося на Кавказе, Фредрик Сигнеус отражает настроения в Финляндии в 60-е годы прошлого века, когда начали задаваться вопросом, «не следовало ли бы финнам, работавшим на империю, вместо этого посвятить свои силы великому княжеству», т.е. Финляндии, своей родине:

Быть может, скажут, мужество твое
Прошло бесследно для Финляндии народа,
И с усмешкой спросят, дала ли кровь, которую ты пролил,
Живительную силу нашим пашням?

...

Тебя «грозой чеченцев» называли

...

В тебе была честь Финляндии.

В газете «Helsingfors Tidningar» финско-шведский поэт Цакариас Топелиус развлекал читателей вымышленными письмами, число которых составило около ста и которые он называл «грузинскими» и «бессарабскими», «лейтенанту» и «капитану Леопольду», «в Бессарабии» и «в Грузии» - персонажу, созданному Топелиусом, который, в частности, сражался против горцев на Кавказе. Приверженец царя, Топелиус был враждебно настроен к кавказским народам. Чем это объяснить? Ведь Финляндия так же, как и Кавказ, была маленькой страной, которая примерно одновременно с ним оказалась в русской оккупации. Объяснение следует искать не в политическом, а религиозном плане. «В то время как народные настроения в Швеции под влиянием таких поэтов, как Тегнер и Talis Qualis, развивались в направлении все более явной неприязни к русским, интеллигенция в Финляндии, в том числе Рунеберг, а затем Топелиус и Алексис Киви, а также авторы лубочных изданий направляли страх народа на врага христианской веры - приверженцев ислама- и лояльно поддерживали царя как ее защитника. Слова «Turkki, isoturkki, tattari!», т.е. турки, великотурки, татары! стали наиболее

оскорбительными ругательствами для народных героев Алексиса Киви» (4. С. 16). Топелиус изображает «лейтенанта Леопольда» как «убийцу черкесов» (Helsingfors Tidnigar, 29. 6. 1844), отрезающего у кавказцев носы (Helsingfors Tidnigar, 7.8. 1844). Но Кавказ предлагает не только жестокости, но и красивых женщин. Герой Топелиуса женится и у него рождается сын, получивший, по словам Топелиуса, «варварское имя Шамиль» (Helsingfors Tidnigar, 1. 11.1845).

Вымышленные письма Ц. Топелиуса (из которых лишь некоторые касаются Кавказа) раздражали финского издателя прессы, политика, философа Юхана Вильгельма Снелльмана (1806-1881), и он начал в своей политической газете «Сайма», которая выходила в городе Куоп (1844–1846), отвечать на «письма лейтенанту Леопольду» вымышленными «письмами от лейтенанта Леопольда в Грузии». Наиболее интересным из них для нас сейчас является письмо «в адрес редактора», опубликованное в «Сайме» от 19.9.1844 г. под заголовком «Письмо другу в Америке» с примечанием в сноске: («От лейтенанта Леопольда в Грузии»). В этом «письме», которое заняло треть всего номера «Саймы», Снелльман дает суровую отповедь Топелиусу – «Его цель – выставить на свет неразумие Топелиуса» (3. С. 166). «Лейтенант Леопольд» кратко, но по существу описывает свои наблюдения после прибытия из Пятигорска в Червленную. Упоминаются крепость Ойзенгур, окрестности реки Терек, «враждебно настроенные чеченцы», «разное происхождение племен», «ужасная кровная месть», которой «у некоторых племен никогда не существовало», дворянство у «кабардинцев, кумыков, шамхалов ... и, напротив, отсутствие такового у чеченцев, аварцев, таулинов и др.», товарищи по оружию, брачные обычаи, «красивые» национальные танцы, «весьма гармоничная и оживленная музыка известных лезгинских танцев» и, напротив, «их, в целом, невыносимое пение», «крупные успехи» в тактике горцев за последнее время. Приводится пространное описание Шамиля: «Это человек, который, начав с ничего, сумел подняться до высших позиций власти над рядом племен ... Его ценят за разум, религиозное рвение и т.д.; и если его не любят, то тем больше его боятся ... Отрезать (отрубить?) голову у преступника или бросить его в пропасть глубиной в 100 саженей (обычные виды смертной казни) он разрешает без особых расследований». И Снелльман пророчески добавляет до Дарго и за 15 лет до Гуниба: «Несомненно, имя Шамиль в скором времени будет занимать много полос на политических страницах газет».

Представление о народах Кавказа и образ их вождя Шамиля, которые предстают при чтении этого литературного материала, в целом положительны, если не считать иногда приписывавшихся ему жесткости и религиозного фанатизма. Так, «Шамиль не только отважный воин, но и мудрый законодатель», «недоступный для подкупа», горцы питают «доверие к его мудрости и отваге» (1); в шведских энциклопедиях он «кавказский борец за свободу», который «с блестящей энергией и мужеством» «вел насыщенную подвигами борьбу» «против численно превосходивших сил русских захватчиков».

Сегодня, полтора века после поражения Шамиля, преобладающий в Скандинавских странах взгляд на Кавказскую войну можно проиллюстрировать заключительными строками книги Магнуса Эрнрута: «В наши дни вызвать у людей сколько-нибудь значительный энтузиазм в отношении подвигов русской армии в Кавказских горах может оказаться нелегким делом (...). Едва ли можно говорить о том, что эта борьба была благородной. Уже соотношение сил обеих армий в двух последних, решающих, битвах - сначала 40.000 против 7.000, а потом 40.000 против 400 человек, из которых 350 погибли или были ранены – должно было бы заставить задуматься тогдашних историографов. Необходимо, кроме того, отметить колоссальную разницу в снаряжении. Во время этой войны в распоряжении русских впервые были винтовки и современные пушки, тогда как сила мюридов заключалась в их естественных укреплениях и, прежде всего, в их неизменной храбрости». Вот почему финско-шведский офицер, майор, а затем подполковник К. Эрнрут, «поднявшись в своей карьере так высоко, что он мог видеть закулисную игру, понял, что за заботой Александра II о свободе нецивилизованных или угнетенных соседних народов скрывались также далеко идущие империалистические замыслы и что Александр II не был достоин преклонения и обожания преданных ему подданных» (5. С. 52).

Газеты

Шамиль никоим образом не забыт в Швеции. Злосчастная война в Чечне в последние годы вернула имя Шамиля на полосы шведских газет: «Имя Шамиль сейчас вновь актуально ... Оно, вероятно, обязывает Шамиля Бассаева к непримиримой борьбе с русскими» (*Hufvudstadsbladet*, Хельсинки, 31.7.1995). «Как и чеченцы, аварцы – мусульмане-сунниты. Оба народа разделяют историю вооруженной борьбы с русским империализмом. Легендарный имам XIX века Шамиль, которого армия русского царя не могла победить в течение десятилетий, был аварцем», – писала 16.1.1996 г. издающаяся в Стокгольме ежедневная газета «Дагенс Нюхетер», которая в другой статье сообщала, что «матери начали давать своим сыновьям имя Шамиль» «в честь харизматического имама Шамиля ...» (Дагенс Нюхетер, 17.9.1996). А самая крупная в Швеции ежедневная газета «Афтонбладет» привела слова одного из чеченских военачальников в последней войне на Кавказе, в которых содержится намек на войну Шамиля: «Война продолжается уже двести лет» (Афтонбладет, 18.7.1996).

Заключительные мысли

Сегодня, 126 лет после Шамиля и 3 года до начала третьего тысячелетия, возникают вопросы: *Quo vadis*, Дагестан? Как дальше? С какой идеологией? Где место Дагестана? В Европе или в Азии? В XXI век слепо следуя пророкам материализма и обеднения души, или фанатизма и возвращения в XV век? Или, или?... Что для дагестанских народов приоритет номер 1? Религия? Самостоятельность? Уровень жизни? Какими методами добиваться целей? Как действовал бы сегодня Шамиль?

Наверное, главное - сбереечь народ, народы от исчезновения, сохранить, обеспечить ему место под солнцем в семье народов мира. Если так, тогда надо найти ответ на вопросы – почему исчезают когда-то большие гордые индейские племена и народы Америки? Почему нет национального места кавказцам в Турции, массово переехавшим туда в прошлом? И наоборот, почему сохранился и даже укрепляется идентитет кавказских, в том числе и дагестанских народов, в России даже во времена, когда там не было религиозной свободы? В Европе почти все народы христианские, то есть не отличаются друг от друга по религии. Другими словами, религия не защищает народ от исчезновения. Раньше дагестанские народы защищали ущелья, горы и нагорные крепости. Сегодня эти крепости суть культурные, административные, политические, социальные и экономические институты, которых дагестанцы вне Дагестана не имеют. Родной язык – в школах, газетах, на радио, телевидении, в театрах, на предприятиях, в учебных заведениях и прежде всего дома. Мощная экономика способствует кадрам оставаться на родине. Парламент со своим национальным флагом, как храм, куда паломничает дух народа.

Египет имел своего Кеопса, Вавилон – Навуходносора, Персия – Кира, Спарта – Леониду, Македония – Александра Великого, Монголия – Чингисхана, Рим – Цезаря, гунны – Атилла, Англия – Викторию, Хорватия – Томислава, Испания – Филиппа, Швеция – Карла XII, Россия – Петра Великого, Австрия – Марию Терезу, Франция – Наполеона, США – Дж. Вашингтона, Италия – Гарибальди, Германия – Бисмарка, Дагестан – Шамиля.

Как действовал бы Шамиль сегодня? Сам Бог знает, но, по-моему, никак. Каждый период человеческой истории требует гениальных вождей специфического характера. Кем бы сегодня был Чингисхан? Наверное, каким-нибудь никому неизвестным в мире политиком или президентом.

Каждое время имеет свои обстоятельства и вопросы. А запас мудрости и мужества у народов Дагестана не исчерпан. Каждый период требует своего Шамиля. Пускай Бог сохранит дагестанцев и их Дагестан как жемчуг Европы и в третьем тысячелетии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wagner Fridrich*. Shamil als Feldherr, Sultan und der Prophet und der Kaukasus. Leipzig, 1 854.
2. *Grottenfelt Nils Gustav*. En berättelse fren Savolax. Borgia, 1995.
3. *Zilliacus Class-Knif Henrik*: Opinionens tryck. Helsingfors, 1985.
4. *Klinge Matti*. Krig, kvinnor, konst. Helsingfors, 1997.
5. *EhrnroothMagnus*. Casimir Ehrnrooth. Trogen tvene tsaren (...). Helsingfors-Kupenhamn, 1965.